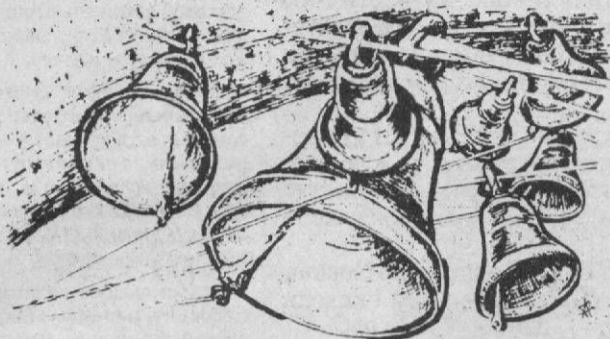

ЛИТЕРАТУРНОЕ КАФЕ

АВГУСТ-92

Николай ШАКУРА В ПОМИНАЛЬНЫЙ ДЕНЬ

В своей избе поплакав вдоволь,
Пригладив изморозь волос,
Идут тропкою узкой вдовы
Со скромной снедью на погост.
Рукой поглядят крест дубовый...
Нальют некрепкого вина...
И будут ждать, что добрым словом
К ним отзовется тишина,
... Не от такой ли вдовьей скорби,
От незаслуженных обид
Земля печально спину горбит
И неприкаянно молчит?

Юрий ЛАПИН МАТЕРИ

В твоём имени —
солнце мое,
Торжество моих глаз,
думы, грезы.
В твоём имени —
птицы полет,
Радость жизни
и горечи слезы.
В твоём имени —
запах хлебов,
Ласка рук,
облегчающих раны.
В твоём имени —
музыка слов,
Заходящая в сердце желанно.
А имен — что людей,
не сочтешь.
Нет милей твоего
и напевней.
Ты скучаешь по сыну, зовешь
Поскорее вернуться в деревню.
Я спешу.
Не грусти, что дожди.
Ты повсюду со мной —
и все к месту.
Я согласен, но ты подожди
Выбирать мне для жизни
невесту.

Возможно, я
последнюю весну
встречаю с вами,
обнимая словом.
Вы слышите?
Я слышу ту листву,
Которая родится нынче снова.
Вы слышите?
Вот ветер по щеке
Скользнул теплом
по обостренным нервам,
Вы с радостной улыбкой,
налегке —
По первому дождю,
по травам первым...
И первый поцелуй
влечет вас снова ввысь.
Лучится взор возвышенно
и нежно.
Мы просто называем это —
жизнь.
Жаль, к ней, стремительной,
относимся небрежно.

Владимир МЕРКУШИН ВОЗВРАЩЕНИЕ

Есть такое средство
От земных забот —
Повстречаться
с детством
У родных ворот.
Закрываю очи...
Вот она — изба!..
В крыше под соломой
Вся моя судьба.
Теплый свет струится
От седых окон.
За погостом купол
И печальный звон...
Давняя картина
Вся передо мной.
Я встречаю маму
С города домой.
Я бегу тропинкой,
Я тянусь рукой
Каждою кровинкой:
— Мама, я ведь твой!
Защемило сердце,
Слез неупорот...
Непростое средство
От земных забот.

Федор СУХОВ

Вошел во храм. Две свечечки поставил
Во здравие поруганной Руси.
О Господи! Пречистыми перстами
Усохшую былинку ороси.
На знак моей неутоленной жажды
Дождинками серебряно пади,
Чтоб в день страды, в день подоспевшей жатвы
Проложенные виделись пути.
Твои, о Господи, стези-дороги
Горячая исколесит страда...
Я верую — исчезнут лжепророки,
И лжевожди исчезнут навсегда.
Не будет слова, сказанного всуе, —
Восторжествуют венице слова!
Неправедные потеряют судьи
Свои властолюбивые права.
И жаворонки весело звенели,
Доверчивые тешили сердца,
Чтоб раздвигала сумрачную невидь,
Поставленная теплилась свеча.

• ЗА СТОЛИКОМ В КАФЕ И... ПОЛУЧИЛОСЬ

К нам пришел молодой человек и сказал: "Я тут стихи пишу. Хорошие стихи, про все: и про землю, и про небо, и любовные есть. Вообще-то я на родном языке пишу, но попробовал на русском и... получилось. Хорошие стихи. Там все, про что чувствую. Напечатайте".

Отказать истинному русофилу мы не смогли. Перед вами один из трагипессимистических опусов, взятый, как говорится, прямо из жизни и сообщающий нам об иллюзорности "самого утреннего из чувств", скоротечности юношеских лет. Называется опус "Любовь".

Наше горе, и печали
Прошли в неверный наш любовь.
Ушел наш молодость рекою
Не вернулся он бы вновь.
Вот так! И пусть бросит в нас камнем тот, кто скажет, что в нашем газете хоть что-то кладется под сукно.

А.ВАЦ.

Николай СОЧИХИН

Эх, Россия моя, Россия...
Матерь наша. Родная земля.
Переулки твои косые —
Точка в точку, как жизнь твоя.
Молодою была, красивой —
Все тянулись к тебе, любя.
Измордованная, изнасилованная.
Кто ты есть? Посмотри на себя!
Ни походки в тебе. Ни стати.
Все осталось в далеком. Былом.
Ты и плачешь, и плачешь нехоту,
Перед всяким тряся подолом.
Под твоей покосившейся кровлей
Нам родиться и умирать.
Светлый лик твой, умытый
кровью,
Долго детям твоим вытирать.

Всю жизнь моя мама мыла полы,
Чтоб как-то хоть угол иметь.
В ту пору боги были не злы
И умели людей жалеть.
Они пожалели маму мою,
Сочувствия к ней полны.
Теперь она точно живет в раю...
И тоже моет полы.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Шапки на голову — ух!
Шашки наголо — эх!
И понеслись во весь дух
Все на таких же на всех.
И — только бог-перобог.
И — только мать-перемать...
Видно, мой разум убог,
Чтобы это понять.

Алевтина КОЗЛОВСКАЯ

Я женщина!
И эту истину себе открыла
Совсем недавно, хотя и дважды мать.
Наверно, жизнь была бескрылой,
Не приходилось мне летать.
Ты на крыло поднять сумел
Большую птицу.
Остаться курицей — был мой удел.
Теперь — синица!
И пусть смеются надо мной:
Ну и синица!
Я выше поднимусь с тобой.
Не жаль разбиться!
Смеяться будут только те —
Завистливо-ревнивые,
Жизнь просидевши на шесте,
Как прежде я, — бескрылые.
Но горько от того,
Что своего гнезда не свить.
Расходимся по разным клеткам:
Семейных уз надорванная нить
На привязи нас держит крепко.

Уже не верила, не чаяла,
Что встречу на своем пути,
Но я звала тебя отчаянно:

ДИАЛОГ

По мотивам русской
народной сказки

Органично (?) вписались в панораму северных городов так называемые "теремки" — гостиницы для особо избранных и, как писалось ранее, сопровождающих лиц...

— В зимнем парке теремок...
— Теремок?
— Он не низок, не высок...
— Теремок...
— По карнизу деревянный узор,
— А вокруг него железный забор.
— И крылечко в деревянной резбе...
— Теремочек-то, видать, так себе...
— Не спеши — как ты с оценкой своей,
Он, уютный, из двух этажей.
Лакированной рейкой обшит.
Он и радуется, и взор веселит.
— Да, браток, видать, хорош теремок...
— Там от кухни такой вкусный парок.
Может, курочка, а может, пирог.
Что ж, покушать хорошо — не порок.
На плите же, искушая, кипит,
Тает в собственном соку рыба-ки...
У народа, правда, хлеба в обрез,
В теремке любому — деликатес.
— Кто же в тереме чудесном живет?
— Полагаю я, что ва-ажный народ.
— Мышка-норушка,
лягушка-квакушка?
— Ошибаешься, наивный браток,
Это сказочный другой теремок.
Здесь не пустят их, пойми, на порог,
А прогонят,
ведь живет в теремке,
Кто с властями явно накоротке...
Буровик на зимней вахте продюг
И спешит к себе в промерзший балок,
Пробирает до костей ветерок...
— Но зато какой, браток, теремок!
— Ну а школь?...
Не хватает их, срам!
И трещат они, старея, по швам,
Впору каску одевать на урок...
— Но зато какой, браток, теремок!
— А в больнице-то сумятица, ад,
Там больные в коридорах лежат,
И указы, и приказы не впрок...
— Но зато какой, браток, теремок!
— "Чей, — я слышу шепоток,
— теремок?"
А хозяин-то притих и — молчок...
Нынче, граждане, молчать не с руки.
Открывайте-ка скорей "теремки"!
Н.ШАМСУТДИНОВ.

Приди, приди, приди, приди!
Быть может, звезд расположение —
В одно с тобою время жить.
Откуда это притяжение —
Нам на одной планете быть?
Быть, жить на одной планете,
Жить в городе одном и даже
встретить!
Ведь столько троп на белом свете...
Навстречу по одной пошли —
И, наконец, себя нашли.
Иначе не могло и быть!
Как с половиной сердца жить,
Когда скатается по миру
Его другая половина?
Нашли, и слились воедино
Две разобщенных половины.